Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

ИЛЬИЧЕВА
Юлия Александровна

СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции, политические последствия

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2014

Работа выполнена на кафедре периодической печати Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор Мельник Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Пыж Владимир Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры связей с общественностью Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта;

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой управления общественными отношениями Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Ведущая организация - Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Защита состоится _____2014 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, до 26, факультете журналистики СПбГУ, ауд._____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д .7/9)

Автореферат разослан «_____»_____ 2014 года

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент Л. Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В условиях глобализации формирование информационного пространства для многих стран является наиболее перспективным направлением, поскольку оно определяет качественно новые геополитические отношения, в которых активными субъектами, наряду с государствами, становятся средства массовой информации.

Совершенствование информационно-коммуникационных технологий, которые являются катализатором формирования и трансформации информационного пространства, приводит к появлению новых медиа, под которыми понимаются «…такие средства массовой коммуникации, которые обладают следующими характеристиками: цифровая форма хранения информации, сетевой способ распространения, компьютеризованная система обработки»[1].

Термин «новые медиа» стал использоваться в конце XX в. для обозначения альтернативных традиционным СМИ интерактивных электронных изданий. Е. Л. Вартанова условно употребляет такие понятия, как Интернет и «новые медиа» в качестве синонимов[2]. Данное понятие отражает процесс развития цифровых, сетевых технологий и коммуникаций.

В силу технологических особенностей новые медиа способны не только информировать общественность, но и быстро мобилизовать людей на определенные действия или провоцировать на бездействие. По всему миру создаются добровольные ассоциации, претендующие на участие в процессах принятия политических решений и распределении ресурсов. Эти объединения широко распространены в сетях, создающих новые формы социального пространства. С помощью социальных сетей отрабатываются различные формы «электронного» гражданского неповиновения.

---

[1] Интернет-технологии в связях с общественностью: учеб пособие / И. А. Быков, Д. А. Мажоров и др. СПб., 2010. С. 124-125.

[2] *Вартанова Е. Л.* Новые медиа как фактор модернизации СМИ. URL: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/9f381b9f3747cc63c3257576003a8c8c

В периоды политических волнений возникают tactical media *(тактические медиа)* – низкобюджетные, низкотехнологичные средства информации и коммуникации, специально создаваемые для проведения оппозиционных кампаний, а также формирования сетей или акций в киберпространстве: пиратское радио или пиратское (кабельное и сетевое) ТВ, интернет-радио, интернет-кампании, видео-активизм, прочий технологичный самиздат[3].

Новые, или социальные медиа порождают такое явление, как мобилизационные технологии, роль которых значительно возрастает в условиях усложнения социальных связей в связи с ростом динамизма политических процессов, когда повышаются требования к совершенствованию социального управления[4].

В последнее десятилетие на геополитическом пространстве активизировалась такая форма мобилизации, как протестное движение. В 2011 г. в Египте, Тунисе, Ливии, Йемене[5] вспыхнули гражданские восстания, в результате которых произошла смена режимов; в Алжире, Ираке, Иордании, Кувейте, Марокко и Омане зафиксированы крупные протестные выступления; в Ливане, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре также прокатилась протестная волна, хотя и в ослабленном виде[6]; в США и Испании наблюдались массовые беспорядки. В России зимой 2011-2012 гг. отмечен всплеск протестных настроений, вызванных несогласием

---

[3] *Киреев О.* Краткий глоссарий тактической медиа-критики, 2004. URL: http://www.terme.ru/dictionary/524/word/tactical-media-takticheskie-media

[4] Политические технологии: учебн.-метод. комплекс. М., 2010. С. 3.

[5] *Стегний П. В.* «Ближний Восток»: по-версальски или по-вестфальски? Смыслы, подтексты и повестка дня «арабской весны». URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Blizhnii-Vostok-po-versalski-ili-po-vestfalski-15785; *Peterson S.* Egypt's revolution redefines what's possible in the Arab world. 2011. February, 11 // Christian Science Monitor (Retrieved: 2011. June, 12); *Spencer R.* Libya: civil war breaks out as Gaddafi mounts rearguard fight // *The* Daily Telegraph. 2011. February, 23 (Retrieved: 2011. June, 12); Algeria protest draws thousands // CBC News. 2011. February, 12 (Retrieved: 2011. June, 12).

[6] Man dies after setting himself on fire in Saudi Arabia // BBC News. 2011. January, 23. (Retrieved: 2011. January, 29); Sudan opposition leader arrested // Press TV. 2011. January, 19 (Retrieved: 2011. January, 29).

протестующих с итогами выборов в Государственную Думу 2012 г. и желанием заявить активную гражданскую позицию.

Мощные протестные движения в современном мире обусловлены «*глобальным политическим пробуждением*»[7], кризисом легитимности современной модели государственной власти и ее институтов, активизацией гражданских инициатив, влиянием СМИ и новых информационно-коммуникационных технологий, подъемом региональных сообществ. Особенно ярко это проявилось в противостоянии власти и граждан в Украине. С ноября 2013 г. не прекращаются постоянные протестные акции, вызванные отказом властей подписать соглашение об ассоциации с Евросюзом. К февралю 2014 г. ситуация достигла своего пика, когда ни действующие власти, ни оппозиция, уже не могут управлять политическим процессом, поскольку наиболее агрессивно настроенная и энергетическая часть экстремистов-националистов завладела инициативой.

Эти события инициируются не только различными политическими субъектами внутри государств, но и провоцируются зарубежными акторами, что затрудняет прогноз политических последствий событий. Реализация мобилизационных технологий в политической организации масс в такой период, их цели, средства и результаты становятся в ряд важных и актуальных проблем политической науки.

Все это определило выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Изучение СМИ в мобилизационных технологиях правомерно рассматривать с позиций междисциплинарного подхода, на стыке целого ряда социально-гуманитарных наук: политологии, геополитики, социологии, психологии, теории журналистики, теории коммуникации. Все это предопределило широкий диапазон использованной научной литературы.

---

[7] *Бжезинский* в России и о России. URL: http://www.businessmsk.livejournal.com/38723.html. 2011. September 14th (Retrieved: 2013. January, 20).

Исследование новых мировых отношений в связи с формированием и трансформацией информационного пространства представлено в работах В. А. Ачкасова, З. Бжезинского, Ж. Бодрийяра, Е. Л. Вартановой, С. М. Виноградовой, Э. Гидденса, Дж. Грума, С. Г. Еремеева, В. Л. Иноземцева, Г. С. Мельник, И. Семенова, А. И. Уткина, В. Л. Шаповалова[8].

Проблемы перехода к информационному обществу и роль СМИ в этом процессе исследуются в работах Р. Ф. Абдеева, В. В. Бариса, Л. М. Земляновой, В. Н. Костюка, И. С. Мелюхина, П. А. Цыганкова[9] и других ученых.

Особый интерес для нашего исследования представляли работы А. В. Манойло и С. Г. Кара-Мурзы, посвященные «цветным революциям», теории и практике применения «управляемого хаоса», событиям в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также в России[10].

---

[8] *Ачкасов В. А., Еремеев С. Г.* Глобализация и основные тенденции в развитии современного мира. СПб., 2009; *Brzezinski Zb.* Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. New York, 1970; *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006; *Вартанова Е. Л.* Медиаэкономика зарубежных стран. М., 2003; *Виноградова С. М., Мельник Г. С.* Российское информационное пространство в условиях глобализации: некоторые аспекты развития // Глобализм в системе категорий современной культурологической мысли. СПб., 2005. С. 219-315; *Гаджиев К. С.* Геополитические горизонты России. Контуры нового миропорядка. М., 2007; *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004; *Грум Дж.* Растущее многообразие международных акторов / Международные отношения: социологические подходы / рук. авт. колл. П. А. Цыганков. М.,1998; *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000; *Уткин А. И., Шаповалов В. Л.* Россия и современный мировой порядок. М., 2005.

[9] См. *Абдеев Р. Ф.* Философия информационной цивилизации: учебн. пособие. М., 1994; *Барис В. В.* Геополитические контуры России. М., 2002; *Землянова Л. М.* Глобализм и антиглобализм в эпоху формирования информационного общества // Вестн. Моск. ун-та. Журналистика. 2001. Сер.10. № 6; *Костюк В. Н.* Информационные процессы в постиндустриальном обществе // ОНС. 1996. № 6; *Мелюхин И. С.* Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999.

[10] *Манойло А. В.* 1) Технологии несилового разрешения современных конфликтов / под ред. проф. А. И. Петренко. М., 2008; 2) Технологии психологического управления международными конфликтами: пределы регулирующего воздействия. М., 2008; 3) Психологические операции: модели и технологии управления конфликтами // Политэкс (Политическая экспертиза). 2008. №3. С. 62-73; 4) Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах // Право и политика. 2008. №6. С.1387-1394; *Кара-Мурза С. Г.* 1) На пороге оранжевой революции. URL: http://www.usinfo.ru/c3.files/oranzhevye.htm; Русская матрица. Будет ли перезагрузка? М.,2012; Угрозы России. Точка невозврата. М., 2012.

Большую роль в процессе изучения специфики выстраивания отношений между государством и другими акторами публичной политики играет сетевой анализ, представленный в научных работах И. А. Быкова, А. М. Кхадемиана, И. В. Мирошниченко, О. В. Михайлова, Дж. Скотта, Л. В. Сморгунова и др.[11]

Особое значение в контексте рассматриваемой проблематики имеют теоретические работы в области анализа политической коммуникации, массово-коммуникационных процессов, механизмов и результатов их воздействия на сознание людей[12].

Существенно обогатили исследовательскую базу проблематики информационно-политических процессов в условиях глобализации достижения отечественных исследователей в области теории журналистики, в ряде их работ рассматриваются общие проблемы взаимодействия информационного и политического пространства. Наибольший интерес с этой точки зрения представляют работы М. С. Вершинина, Д. П. Гавры, А. В.

---

[11] *Быков И. А.* Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования. СПб., 2013; *Khademian A. M.* Wicked Problems, Knowledge Challenges, and Collaborative Capacity Builders in Network Settings // Public Administration Review. 2008; *Мирошниченко И. В.* Конвертация ресурсов социальных сетей в политический капитал: кейс Краснодарского края // Политика развития и политико-административные отношения: Сб. статей / отв. ред. Л. В. *Сморгунов, Е. В. Морозова.* Краснодар, 2009. С.34-67; *Михайлов О. В.* Сети в политике и государственном управлении. М., 2013; Сетевой анализ публичной политики: учебник / под ред. *Л. В. Сморгунова.* М., 2013; *Scott J.* Social Network Analysis: A Handbook. L., 2000.

[12] *Адаир Д.* Психология власти. М., 2004; *Виноградова С. М., Мельник Г. С.* Психология массовой коммуникации. М., 2014; *Дзялошинский И. М.* 1) Журналистика соучастия: как сделать СМИ полезными. М., 2006; 2) *Дзялошинский И. М.* Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. М., 2001; *Лифтон Р. Д.* Технологии «промывания мозгов». Психология тоталитаризма. СПб., 2005; *Лозовский Б. Н.* Манипулятивные технологии управления средствами массовой информации. Екатеринбург, 2008; Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А. С. Пую, С. С. Бодруновой СПб., 2013.; *Мельник Г. С.* 1) *Мельник Г. С.* Массовая коммуникация как фактор политического влияния: дис. докт. полит. н. СПб., 1998; 2) Журналистика в политических технологиях: учеб. пособ. СПб., 2013; Технологии в политике и политическом управлении / Амелин В. Н., Анохин М. Г., Ахроменко А. С. и др. М., 2000.

Дмитриева, Е. Г. Дьяковой, С. Г. Корконосенко, Ю. В. Клюева, Б. Н. Лозовского, Г. С. Мельник, Б. Я. Мисонжникова, В. А. Сидорова, Л. Г. Свитич, И. П. Яковлева[13].

Изучением роли СМИ в условиях изменившихся международных отношений занимались следующие зарубежные и отечественные исследователи П. Лазерсфельд, Г. Лассуэл, Н. Луман, М. Маклюэн, С. Б. Никонов, А. С. Пую, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас, У. Эко[14].

Методологически важными для данного исследования стали работы И. Н. Блохина, в которых автор исследует институционально-функциональные особенности журналистики как этнополитического и этнокультурного явления. Решение поставленных вопросов позволило

---

[13] *Вершинин М. С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001; *Гавра Д. П.* Основы теории коммуникации. СПб., 2005; *Дмитриев А. В., Латынов В. В.* Массовая коммуникация: пределы политического влияния. М., 1999; *Дьякова Е. Г.* Массовая коммуникация и власть: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург, 2000; Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 2004; *Клюев Ю. В.* Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия. СПб., 2010; *Лозовский Б.* Манипулятивные технологии управления средствами массовой информации. Екатеринбург, 2008; *Мельник Г. С.* Массовая коммуникация как фактор политического влияния: дис. докт. полит. н. СПб., 1998; *Мисонжников Б. Я.* Журналистский дискурс: ценностная категория и субъект формирования общественно значимых ценностей. Глава 7 // Журналистика. Общество. Ценности: монография / под ред. В. А. Сидорова СПб., 2012; Журналистика в мире политики: спрос на интеллект: материалы секционного заседания конференции «Дни Петербургской философии-2007» / ред.-сост. В. А. Сидоров. СПб., 2008; Журналистика в мире политики: ответственность перед будущим. Дни Петербургской философии / под ред. В. А. Сидорова. СПб., 2009; *Свитич Л. Г.* Феномен журнализма. М., 2000; Теория журналистики: моделирование и применение / Корконосенко С. Г.: учеб. пособие. М., 2010; *Яковлев И. П.* Стратегические коммуникации. СПб., 2006.

[14] *Лазарсфельд П., Мертон Р.* Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / М. М. Назаров. М., 2003; *Лассуэл Г.* Структура и функции коммуникации в обществе / М. М. Назаров М., 2003; *Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М., 2005; *Маклюэн М.* Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего. М., 2005; *Никонов С. Б.1)* Основные принципы освещения средствами массовой информации геополитических процессов // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер.9. 2010. Вып.2; 2) глобализация и СМИ. СПб. 2006; Глобальная журналистика: западноевропейский сегмент / под ред. А. С. Пую. СПб., 2010; *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 2002*; Хабермас Ю.* Вовлечение другого: политические очерки. СПб., 2001; *Эко У.* Полный назад! М., 2012.

рассмотреть и проанализировать особенности и возможности участия журналистики в реализации национальной политики[15].

Объект исследования – СМИ как актор мобилизационных технологий в политических процессах.

Предмет исследования – роль и функции новых медиа и печатных СМИ в мобилизационных технологиях.

Цель исследования – всесторонний политологический анализ целей, функций и последствий использования СМИ в мобилизационных технологиях на мировом, государственном и региональном уровнях.

Для достижения цели в диссертационном исследовании были поставлены следующие **задачи**:

– изучить особенности трансформации информационного пространства как одного из факторов глобализационного процесса и его влияние на характер современных геополитических отношений;

– провести политологический анализ основных тенденций участия СМИ в современных информационных геополитических процессах;

– объяснить понятие мобилизационного потенциала СМИ и показать его трансформацию в зависимости от информационно-коммуникационных достижений современного общества;

– выявить сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты, средства, формы мобилизационных технологий с участием СМИ на примере «цветных революций»;

– определить особенности сетевого фандрайзинга как технологии политической мобилизации;

– выявить особенности использования мобилизационных технологий региональной оппозицией (на примере Рязанской области).

Гипотеза исследования. Последнее десятилетие ознаменовалось «расцветом» протестного движения на геополитическом пространстве. В

---

[15] *Блохин И. Н.* 1) Журналистика в этнокультурном взаимодействии. СПб., 2003; 2) Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: автореф. докт. дисс. полит. н. СПб., 2009.

условиях конфликта или войны мобилизационные технологии становятся не только одним из самых востребованных и современных способов организации и управления политическими процессами на различных уровнях (местном, региональном, государственном и мировом), но и наиболее эффективным. Мощный мобилизационный потенциал СМИ в период дестабилизации общества имеет двойственный характер: интеграционный, способствующий гармонизации и стабилизации международных отношений, и дезинтеграционный, соответственно, их дестабилизирующий. Переход к мобилизационной политике означает очевидное признание акторами политического процесса невозможности и/или неумения осуществить другие подходы для достижения тех же целей.

Теоретическую базу исследования составляют положения современных социально-политических наук: истории, геополитики, политологии, теории международных отношений, социологии, теории журналистики, психологии, коммуникативистики. При изучении специфики политического взаимодействия на местном, государственном, национальном и международном уровнях использованы системный, структурно-функциональный, компаративный методы анализа общественно-политических явлений. Роль средств массовой информации в трансформационных процессах на геополитическом пространстве в условиях становления глобального информационного общества рассмотрена с позиций акторного подхода[16]. Наиболее близко автору данного исследования

[16] ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР (POLITICAL ACTOR) – лицо или общественная группа, воздействующие на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе. В политике субъект действия (политический актор), как в театре, «играет роль». Хотя исполнителями действия являются только люди, в политическом анализе способностью к исполнению действия часто наделяются корпоративные субъекты, такие, как государства. Описывать, анализировать, объяснять и прогнозировать политическое поведение действующих лиц (авторов) можно применительно к политическим системам на всех уровнях: местном, государственном, национальном и международном, а также применительно к различным типам самих действующих лиц, к таким, например, как государство, или какое-либо из высших должностных лиц, в чью компетенцию входит принятие важных решений, или национальный парламент, или административный орган.

определение слова «актор» применительно к политическому процессу, предложенное Б. И. Ковалем и М. В. Ильиным[17].

Диссертационное исследование опирается на общенаучные методы познания: анализ, синтез, типологизация, аналогия, индукция, дедукция. Особенности реализации мобилизационных технологий на различных политических уровнях выявлены с помощью таких методов, как контент-анализ материалов СМИ и анализ статистики.

Эмпирическую базу исследования составили материалы традиционных СМИ, новых медиа (интернет-СМИ, версии традиционных СМИ, информационные агентства, зарегистрированные как СМИ, социальные сети), а именно: 1) общероссийские издания – «Российская газета», «Правда», «Комсомольская правда», «Известия», «Труд», «Ведомости», «Новая газета», «Независимая газета»; оппозиционные издания – «Новая газета», «Советская Россия» и «Правда КПРФ»; журналы – «Итоги», «Русский репортер»; блоги, форумы, страницы в социальных сетях, такие, как Facebook, Twitter, Vkontakte.ru, Laifjournal; 2) рязанские издания – «Комсомольская правда» (региональная вкладка), «Новая газета» (региональная вкладка), «Рязанская газета», интернет-издание «Вид сбоку». Выбор обусловлен необходимостью описания модели воздействия на общество в разных типах СМИ и разных информационных платформах.

В качестве эмпирической базы также использовались материалы различного рода совещаний, конференций по вопросам изучения информационных и политических процессов в условиях глобализации и статистические данные социологических центров.

С целью выявления применения мобилизационных технологий различными информационными ресурсами было проанализировано 1729 печатных материалов, а также 2039 материалов, опубликованных в Интернет.

---

[17] Чаще всего понятием «актор» обозначают роль, которую играют государства и отдельные личности в международной политической системе *(Коваль Б. И., Ильин М. В.* Власть versus политика // Полис. 1991. №5. С. 152.)

Единицей анализа выступил 1 текст любого объема. Поиск материалов в сети осуществлялся по тегам #цветные революции, #протестное движение, # арабская весна.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2003-2013 гг. Выбор временных рамок исследования обусловлен динамикой процессов, наблюдаемых в современной информационной, политической и геополитической сферах, трансформацией места и роли информационного фактора в регулировании политических конфликтов как международного, так и немеждународного уровней, возникновением новых мобилизационных технологий.

Научная новизна

1. Осуществлен комплексный анализ обусловленности процесса глобализации современными информационно-коммуникационными технологиями и их влиянием на современное политическое взаимодействие на местном, государственном, мировом уровнях.

2. Впервые на основе субъектно-объектного подхода проанализирована роль СМИ как одного из важнейших акторов в мобилизационном процессе.

3. Впервые дано теоретическое объяснение понятия «мобилизационные технологии», проанализированы их основные инструменты и средства; показаны возможности сетевого фандрайзинга как средства эффективной политической мобилизации.

4. Выявлены технологии реализации мобилизационного потенциала современных СМИ, а также их формы и методы на примере «цветных революций» в Грузии, Украине и Киргизии.

5. Впервые проанализированы особенности использования мобилизационных технологий региональной оппозицией на примере Рязанской области и выявлена их обусловленность замкнутостью и ограниченностью информационного пространства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Мобилизационная технология – целенаправленная и системно организованная, чаще всего *протестная* (*гражданское сопротивление*) деятельность по организации и координации социальных субъектов, консолидации общественности для достижения политической цели, осуществляемая в основном посредством СМИ и социальных сетей и рассчитанная на достижение быстрого и максимального результата при заданных ресурсах.

2. Роль мобилизационных технологий значительно возрастает в условиях политических конфликтов и войн. Общество находится в переходном состоянии, что позволяет воздействовать на него более результативно. «На фоне увеличения интенсивности информационного обмена в политической сфере меняется характер политической коммуникации, в которой участвуют граждане и власть, в ней расширяется пространство свободы и дозволенного, критики и протеста»[18], что порождает новые технологии их взаимодействия.

3. Выступая в качестве активного геополитического актора, СМИ нередко используются и как инструменты: с одной стороны, они оказывают поддержку политике, проводимой в данной стране (элемент геополитики), с другой – популяризируют в широкой аудитории (в том числе международной) представления и настроения, что обусловлено способностью средств массовой информации эффективно воздействовать на формирование общественного мнения. Все это заставляет геополитических акторов (государства, церкви, неправительственные организации, ТНК, СМИ) использовать их как инструмент воздействия.

4. Использование многообразными акторами мобилизационных установок в политических отношениях влияет на установление иного геополитического порядка, с одной стороны, интегрируя политические

---

[18] *Акопов Г. Л.* Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития: автореф. дисс… докт. полит. н. СПб., 2013. С. 6.

процессы и мировой порядок, с другой стороны, увеличивая степень конфликтогенности политического взаимодействия в условиях глобализации.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Положения и выводы диссертации могут стать базой для дальнейшего исследования мобилизационных технологий с участием СМИ при регулировании политических процессов на международном, федеральном и региональном уровнях, а также для прогнозирования и предупреждения возможных деструктивных последствий применения мобилизационных технологий в политических процессах различных уровней.

Результаты диссертационного исследования могут быть применены в законотворчестве; в конкретной работе по информационно-политическому взаимодействию в целях поддержания стабильности и оптимизации в геополитическом пространстве, внутри государства и на уровне региона; в журналистской практике, включая политическую журналистику; для подготовки журналистских кадров в целом; при разработке учебных пособий и в практике преподавания курсов: «Политология», «Журналистика», «Информационные технологии в журналистике», «Психология журналистки», «Международное гуманитарное право и СМИ» и других.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены на заседании кафедры периодической печати Санкт-Петербургского государственного университета, в выступлениях на XI международной конференции студентов и аспирантов «СМИ в современном мире. Молодые исследователи» (Санкт-Петербург, 2012), а также в 7 научных публикациях автора, включая три статьи в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК («Медиаскоп», «Вестник Санкт-Петербургского государственного университета», «Вестник Челябинского государственного университета»). Отдельные аспекты исследования освещались в читаемом автором курсе «Международное гуманитарное право и СМИ» (факультет русской филологии и национальной культуры, специальность

«Журналистика» Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина).

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, рассматривается степень ее научной разработанности, дается общая характеристика используемых источников, формулируются объект и предмет, цели и задачи, гипотеза исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, научно-теоретическая и практическая значимость и апробация результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«СМИ в новых геополитических реалиях»** содержит общетеоретические подходы к исследованию проблем глобального формирования политико-информационного пространства в условиях информатизации и технологизации общества. Глобализация рассматривается как фактор развития современной геополитики и противостояния различных политических сил в глобальном информационном пространстве.

В первом параграфе **«Глобализация и информатизация геополитических процессов в современном мире»** представлены различные взгляды на теорию геополитики. В данной части диссертационного исследования отмечено, что формирование и трансформация информационного пространства обусловлены интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий и являются следствием общего процесса глобализации. Все это приводит к тому, что современные геополитические отношения переносятся в плоскость информационного пространства, формирование которого становится приоритетным направлением для мировых держав в поддержании порядка и

стабильности, сохранении контроля за территорией, удержания власти. Главными проводниками глобальной информации выступают информационные агентства, Интернет, телевидение и печатные СМИ, а также мобильная космическая и сотовая телефонная связь. В данном разделе дается характеристика основных поставщиков новостей, которыми являются мировые информационные агентства (Reuters, CNN, BBC, World Service, Financial Times, Associated Press, BBC World, Voice of America, Euronews, Deutsche Welle, USA Today, France Press, Интерфакс, Al-Jazeera) и мегакомпании, созданные по типу вертикальной интеграции: America Online – Time Warner, Walt Disney Co News Corporation и другие. Глобальные телесети новостей сосредоточены в развитых странах, преимущественно в Соединённых Штатах Америки, Великобритании, Германии и Франции.

Трансграничный информационный обмен меняет качество средств массовой информации, превращая их, с одной стороны, в фактор социальной интеграции, с другой – в инструмент геополитической конкуренции и стратегический ресурс информационно-психологического воздействия на большие массы людей. Крупные процветающие поставщики новостей усиливают дисбаланс в информационной сфере. В политической сфере различными политическими акторами используются «информационные поводы» как способы легитимации внешнего, в том числе, вооруженного вмешательства в дела суверенных государств.

В свою очередь в новом информационном пространстве у человечества появляется новая мобильность, возможность для развития различных внешнеполитических инициатив и быстрого внедрения новых идей в практику политики.

Изучив взгляды сторонников и противников глобализации, автор акцентирует внимание на идеях представителей взвешенного подхода; отмечает асимметрию политического процесса, глобальные риски, возможные деструктивные последствия процессов, вызванных глобализаций, изменение положения СМИ, которое не является однозначным.

Во втором параграфе **«СМИ как субъект и объект информационных геополитических процессов»** пресса рассматривается в системе координат «теория прессы – геополитика», где пресса является зависимой переменной. Ее положение меняется в зависимости, во-первых, от политического режима в самой стране, и, во-вторых, от геополитических отношений в конкретный заданный промежуток времени.

Развитие информационного общества способствовало появлению в современных теориях коммуникации понятий «электронная демократия» и «сетевое управление», отражающих «феномен расширяющейся взаимосвязи самых разных слоев и социальных групп социума, а также представленности их интересов на различных уровнях», что логично вписывается в нормативную либеральную модель. Журналистика как структурный элемент гражданского общества сегодня вышла на новую ступень.

Особого внимания заслуживает направление коммунитаризма и сформировавшегося на его основе в начале XXI в. либерального коммунитаризма, в основе которого лежат этические нормы, стремление к позитивным и полезным для общества новостям, презрение к негативизму и индивидуализму в журналистике. Представители данного направления стремятся к созданию равноправного информационного общества, в котором одинаково свободный доступ к информации будут иметь и граждане, и власть, а СМИ при этом будут занимать активную позицию.

Наиболее ярко роль средств массовой информации в геополитике проявляется в условиях нестабильности. В зависимости от уровня информационно-технологического развития общества разные СМИ занимали первое место в освещении конфликтов: пресса, телевидение, информационные агентства. В настоящее время важную роль как на международном, так и немеждународном уровне занимают новые, или социальные медиа, к которым относятся Facebook, Twitter, Vkontakte. С появлением социальных сетей и развитием Интернета мировая политика перестала быть только правительственной сферой, в ней может принять

участие любой субъект социальной деятельности. Коммунитарная (гражданская, общественная) журналистика превыше всего ценит этические нормы, продвигает позитивные и полезные для общества новости, презирает негативизм и индивидуализм в журналистике. В результате этого общество, а не средства информации формирует темы общественной дискуссии, и это позитивно сказывается на точности и глубине освещения событий, приводит к всеобщей солидарности[19]. В России формирование политико-информационного пространства, осуществляемое на основе межгрупповой коммуникации, транслирует общественные интересы, принимающие общенациональный масштаб.

Вместе с тем, коммунитарианцы учитывают российскую действительность со свойственной ей, с одной стороны, монополизацией основной части медиа-пространства государствами, с другой стороны, неспособностью СМИ выступать в роли центра гражданской коммуникации, с помощью которой граждане могут вести диалог. Это происходит в результате того, что политико-информационное пространство заполнено сообщениями, имеющими основной своей целью легитимизацию власти их отправителя либо инициатора. Как следствие, «нивелируется публичный потенциал политико-информационного пространства, что сводит публичную коммуникацию не к уровню диалога различных социальных интересов и соответствующих им программ, а к уровню столкновения политических лидеров»[20].

Представители коммунитаризма предлагают создать равноправное информационное общество на основе расширения социальных сетей и блоггерства для обмена информацией между институтами общества и государства.

---

[19] *Дзялошинский И. М.* Журналистика соучастия: как сделать СМИ полезными. М., 2006. С. 258-259.

[20] *Скоробогатов В. В.* Коммуникационное взаимодействие институтов гражданского общества и государственной власти в политико-информационном пространстве современной России: автореф. канд. дисс. полит. наук. М., 2010. С. 25.

В данном разделе диссертации автором рассматриваются функции СМИ, которые решают мобилизационные задачи, широкий инструментарий средств воздействия на аудиторию и опробованные методики.

Мобилизационный потенциал социальных сетей в полной мере проявился во время многочисленных революций в арабских странах и митинговой активности реализации мобилизационного потенциала в сети Интернет: опросы, голосования и возможности оценивать и комментировать публикуемые на сайтах материалы, а также непосредственное участие читателей в формирование контента СМИ, что может выражаться в ведении читателями блогов и рубрик. На основании изученного теоретического и эмпирического материала, автор пришел к выводу: технологии реализации мобилизационного потенциала в политических процессах разных уровней отличаются набором инструментов, методов и средств. Главной технологией общероссийских печатных СМИ в течение десяти дней с момента окончания выборов было замалчивание информации о протестных митингах, охвативших всю стран.

В условиях информационного общества вопросы отношений «старых» и «новых» медиа с государством сегодня обретают новые очертания. Зачастую именно за государством остается выбор, включаться ли в глобальное информационное пространство и активно сотрудничать с международными организациями, в определенной степени ограничивая свой суверенитет, либо создать железный (или бархатный) занавес в целях информационной самоизоляции[21].

В современных информационно-коммуникационных условиях СМИ, помимо информационной, то есть освещения событий, выполняют мобилизационную функцию, что позволяет говорить о мобилизационном потенциале средств массовой информации, который становится предметом

---

[21] *Виноградова С. М., Мельник Г. С.* Государство в современной информационно-политической системе (из опыта российских массмедиа) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. Вып. 4 (Ч. I). С. 115 -131.

рассмотрения в третьем параграфе **«Мобилизационный потенциал СМИ: понятие и трансформация».** Под *мобилизационным потенциалом* понимается вся совокупность наличных и потенциальных ресурсов СМИ, включая Интернет. Соответственно ресурсы – это возможности (средства, методы, инструменты и технологии) средств массовой информации, которые они сознательно используют для достижения определенных целей.

Мобилизационным потенциалом обладают как все традиционные средства массовой информации, которые удерживают в своих руках серьезный потенциал социальной категоризации и широкого распространения информации. СМИ также тиражируют образцы действий и предлагают обществу критерии оценок событий и акций: удачные или неудачные, моральные или безнравственные, организованные или спонтанные и т. д. Интернет-ресурсы обладают большим мобилизационным потенциалом по сравнению с традиционными СМИ, что объясняется скоростью и формой передачи информации и возможностью диалога единомышленников в виртуальном пространстве.

Технологии реализации мобилизационного потенциала в политических процессах разных уровней отличаются набором инструментов, методов и средств.

В данном разделе автор охарактеризовал мобилизационный потенциал печатных отечественных СМИ на примере публикаций об акциях протеста после выборов в Госдуму в декабре 2011 г. Осуществлялась сплошная выборка сюжетов и сообщений.

Главной технологией в федеральных печатных СМИ в течение десяти дней с момента окончания выборов было замалчивание информации о протестных митингах, охвативших всю страну (столицу и регионы). Об этом свидетельствует динамика публикаций в федеральных печатных СМИ, отслеженная Интернет-библиотекой СМИ «Public.Ru».

В печатных СМИ появлялась информация о протестных акциях, и больше всех писала о них «Независимая газета» (40 публикаций), второе

место занял «Московский комсомолец» (38 публикаций), на третьем месте оказался «Коммерсантъ» (32 публикаций) за период с 5 по 14 декабря 2011 г.

Самым обсуждаемым стал митинг на Болотной площади, состоявшийся в субботу, 10 декабря 2011 г. Больше всего публикаций (52) вышло в понедельник, 12 декабря и во вторник, 13 декабря (43) после акции протеста. Накануне митинга, 9 декабря было опубликовано 35 материалов, посвященных предстоящему событию.

Все перечисленные издания по их политической ориентации можно объединить в три группы по их отношению к сложившейся после выборов в Государственную Думу 4 декабря ситуации и прокатившимся по всей стране митингам протеста.

Первую группу составляют газеты, которые поддерживают Правительство, по ряду причин не видят особой опасности в оппозиции. К ним относится «Российская газета», «Известия» и «Труд».

Вторую группу составляют оппозиционные издания – «Новая газета», «Советская Россия» и «Правда КПРФ». Они противостоят государственной политике и утверждают, что митинги, прошедшие на Чистых прудах, Триумфальной и Болотной площадях – успех оппозиции. В свою очередь издания оппозиционные издания можно также разделить на две группы – прокоммунистической направленности («Советская Россия», «Правда КПРФ») и издания, не занимающие позиции каких-либо партий («Новая газета», журнал «Профиль»).

Третью группу составляет большее количество изданий. Это общественно-политические газеты и журналы, которые позиционируют себя как независимые («Независимая газета», «Московский комсомолец», «Коммерсантъ», «РБК daily», «Русский репортер», «Итоги»).

Вторая глава **«Мобилизационные технологии в информационно-политических процессах современного общества»** состоит из трех параграфов. В первом – **«Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства»** –

раскрывается понятие «мобилизационные технологии». Формирование нового информационного пространства и появление новых медиа обусловило возникновение особых технологий воздействия на общество – мобилизационных, которые воплотили в себе информационные и технические возможности современных научных достижений в различных областях (социологии, политологии, теории коммуникации, психологии, информатики). Термин «мобилизационные технологии» еще не получил широкого распространения в отечественной научной литературе, однако в современных политических технологиях четко прослеживается мобилизующая составляющая, что заставляет на новом уровне осмыслить понятие. Мобилизационные технологии являются разновидностью социально-политических технологий и представляют собой: а) механизм политического управления в ходе взаимодействия между субъектами коммуникации; б) совокупность процедур, операций, приемов, используемых для достижения политической цели, в) коллективную активизацию населения посредством интернет-ресурсов. Последние рассматриваются нами как информационно-политический инструмент консолидации протестной части социума и прямого воздействия на общество.

Мобилизационные технологии используются и как инструмент протестных акций, и как элемент самоорганизации гражданского общества. Анализ публикаций, отражающих события «арабской весны» и украинского политического кризиса, позволил сделать вывод, что отличительной особенностью «медиареволюций» стало широкое использование технических возможностей социальных сетей и телефонии для мобилизации граждан. Четко прослеживается взаимосвязь между ростом социальных сетей и появлением новых форм протеста.

Тактические («мятежные») медиа способствуют созданию различных групп вокруг «оккупированных» мест (Каир, Площадь Тахрир или Нью-йоркский парк Зуккотти); усиливают критику сильных организаций и влиятельных корпораций, включая правительства. Все это еще раз

подтверждает тезис о мобилизационных технологиях, сочетающих в себе информационный и технический аспекты. Причем приоритетным является первый, а второй служит для реализации мобилизационных целей лишь в короткий период политического возмущения.

Вместе с тем, данное исследование показало, что революции, начатые с помощью новых медиа, могут продолжаться уже без использования компьютерных технологий. Так, например, свержение Бен Али и Мубарака стало возможным из-за недовольства их режимами, а вовсе не из-за наличия социальных сетей, которые явились лишь одним из каналов мобилизации протестующих

Технология мобилизации требует от ее разработчиков формирования целей, расчета ресурсов и возможных ограничений, определения объектов воздействия и субъектов (заинтересованных сторон), а также условий, этапов и сроков реализации.

Анализ последствий применения мобилизационных технологий в политической сфере показал также, что важными условиями мобилизации являются: высокий уровень однородности мобилизуемой массы, эффективная массовая идеология (ценности, идеалы и пр.), определенная закрытость страны («мобилизуемого» объекта), крепкие институты принуждения, фанаты-проводники, комиссары, персоны-герои (культурные образцы)[22].

---

[22] *Задорин И.* Мобилизация: провести нельзя отклонить. URL: http://www.liberty.ru/groups/experts/Mobilizaciya-provesti-nel-zya-otklonit

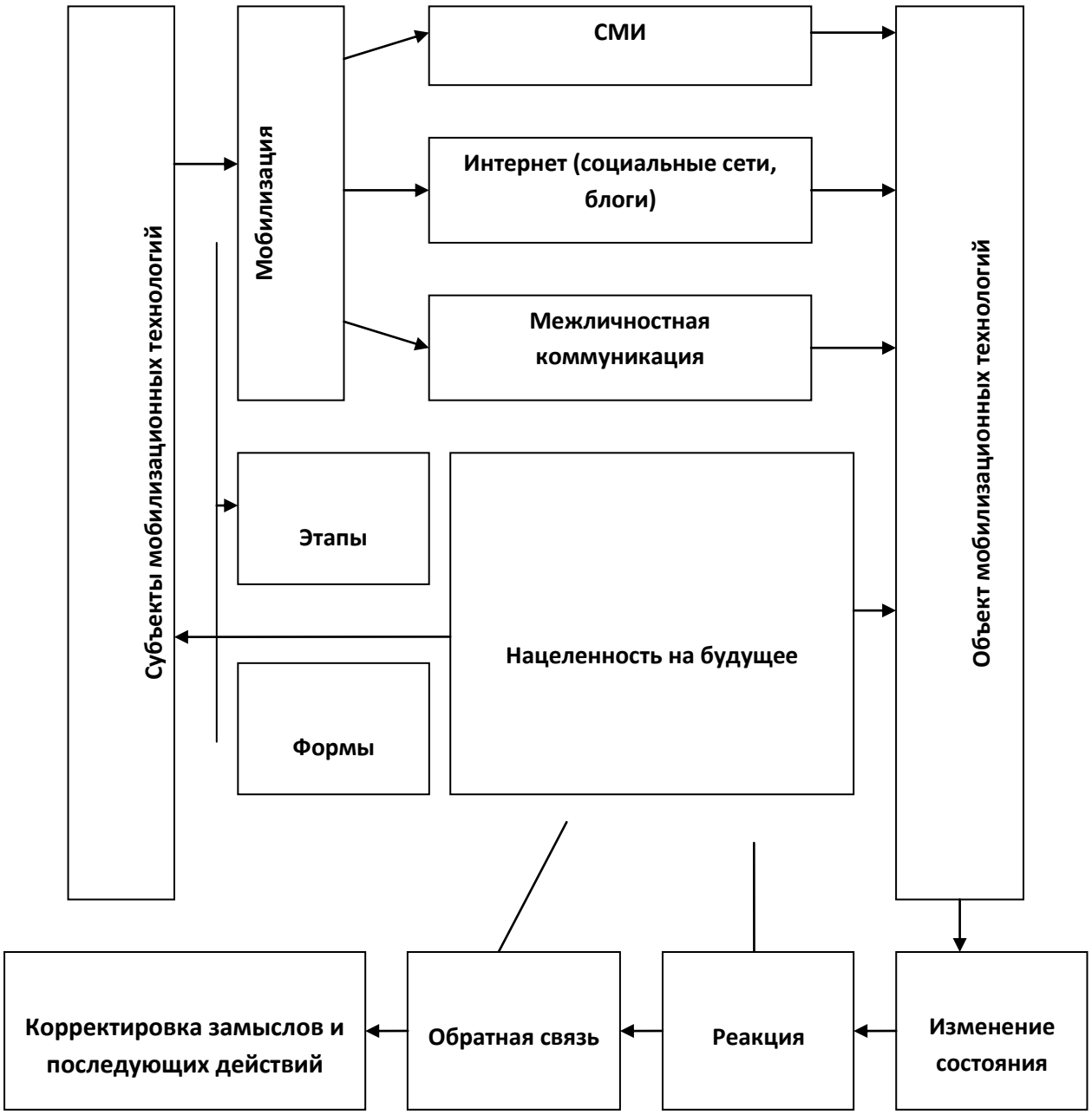

Рис.1

Во втором параграфе **«Технологии реализации мобилизационного потенциала: формы и методы»** проанализированы основные формы и методы мобилизации масс, использованные лидерами протестного движения после российских выборов в Государственную Думу. Основные протестные акции проходили в формате митингов, наиболее значимыми среди них стали митинги на Чистых прудах, Триумфальной и Болотной площадях и проспекте академика Сахарова. Все они были санкционированными и

прошли без эксцессов. В новом формате прошли такие протестные акции, как автопробег «За честные выборы» и «Белое кольцо», которые также носили мирный характер, последнее мероприятие не требовало разрешения для его проведения.

В последнее десятилетие на геополитическом пространстве наиболее распространенным стал еще один вид протестного движения против фальсификации выборов, результатом которого явилось свержение прежних режимов в Грузии, на Украине, в Киргизии, Египте, Ливии, Йемене. Изучались насильственные и ненасильственные методы перехвата власти. К первым относится: бунт, перекрытия дорог, захват административных зданий, восстание, революция; ко вторым – митинг, молчание, флешмоб, пикет, бойкот, голодовка, петиция, марш протеста, забастовка.

В данном разделе автором рассматривается два вида мобилизации. Первая – *охранительная мобилизация* – выражена в ужесточении уголовного законодательства, в уголовных делах, инициированных Следственным комитетом, и в подготовке масштабного судебного процесса, так называемого болотного дела, грозящего «закошмарить» остатки гражданского общества. Вторая мобилизация – *правозащитная, гражданская*, во многом ставшая реакцией на репрессивный ход правовой машины. «РосУзник» и «Комитет 6 мая», коллективность и идейное единство несогласных, обеспечивается неформальными связями в различных социальных сетях, а затем стихийно выражается протестующими на улицах и площадях. Специально рассмотрены оппозиционные тексты, размещенные на персональной странице А. Навального, в которых выражается идейная направленность протестного движения против режима.

Анализ страниц лидеров оппозиции в социальных сетях показал, что главная роль в мобилизации «несогласных» принадлежит Facebook. Сети ВКонтакте и Twitter также использовались в ходе мобилизации, но по своей функциональности уступали Facebook.

Лидеры оппозиции, публикуя анонсы о предстоящих митингах и материалы об итогах уже прошедших акций протеста, были ограничены в официальных информационных ресурсах и времени, поэтому активно использовали традиционные методы воздействия на аудиторию: убеждение, внушение, эмоциональное заражение и подражание, преимущественно в сетевых сообществах.

Еще одной мобилизационной технологией, ставшей особенно популярной в последние годы в политике, является сетевой фандрайзинг, который рассматривается в третьем параграфе **«Сетевой фандрайзинг как инструмент политической мобилизации».** Одна из его функций – политическая мобилизация, заключающаяся в привлечении финансов для реализации какого-либо проекта, имеющего, как правило, политический подтекст и реализуемого в короткий срок и посредством социальных сетей.

В России известны два политических проекта, в которых был применен сетевой фандрайзинг как мобилизационная технология: «РосПил» Алексея Навального и «Путин – коррупция» Бориса Немцова.

Успех кампании «РосПил» напрямую заключался в том, что призыв Алексея Навального к борьбе с коррупцией был обращен к уже сформированной аудитории и имел грамотное идеологическое позиционирование, основанное на борьбе с коррупцией с помощью общественного контроля и защиты государственного бюджета от расхищения недобросовестными чиновниками. Отрицательный момент в фандрайзинговой кампании Алексея Навального – регулирование финансирования политических проектов. Так, в мае 2011 г. после официального запроса ФСБ данные о наиболее крупных донорах проекта А. Навального стали известны третьим лицам.

В реализации проекта Алексея Навального «РосПил» не стоит приуменьшать и роль печатных СМИ. Так, например, в «Новой газете» публиковалась информация об основных госзакупках, аналогичная сведениям, размещенным на сайте. Это позволяет не ограничиваться в

мобилизации на участие в политических процессах только Интернет-аудиторией.

Проект Бориса Немцова «Путин-коррупция» не имеет временных и организационных ограничений. К тому же он преобразует энергию и ресурсы сетевых политических активистов в оффлайновые действия. Это связано с тем, что Б. Немцов, в отличие от А. Навального, является не столь популярным блогером. В связи с этим исследователи называют проект Б. Немцова с организационной точки зрения более интересным.

Несмотря на то, что Б. Немцову удалось мобилизовать меньше сторонников, в его политической кампании был достигнут более высокий уровень прозрачности в отличие от проекта А. Навального.

Сетевой фандрайзинг является эффективной мобилизационной технологией в политических процессах. Однако рынок политического фандрайзинга в России только начинает складываться и требует значительно совершенствования приемов и методов в привлечении средств на политические проекты.

В третьей главе **«Реализация мобилизационных технологий СМИ в политических процессах различного уровня»** включает в себя два – параграфа. В первом – **«Технологии организации «цветных» революций в разных странах: цели и задачи»** представлен основной сценарий «цветных» революций, основные участники и мобилизационные технологии, необходимые для их организации. В проведении «цветных революций» принимает участие большая группа лиц, в которую входят заказчики переворотов, исполнители и простые люди, создающие массовость мероприятия.

При осуществлении «цветной» революции мобилизации подвергается целый народ, с чем связано применение технологий этнонационализма и демотехники, которые предполагают демонтаж народов, разрыв исторических, культурных и прочих связей. Необходимым условием «цветных революций» является участие в них СМИ и сети Интернет. В ходе

анализа медиатекстов выявлена определенная закономерность в освещении средствами массовой информации революционных событий различного уровня. Как правило, перед выборами в оппозиционной прессе интенсивно начинают звучать революционные выступления с целью мобилизации населения. Эти материалы носят открыто дискредитирующий власть характер и призваны агитировать население выступать против действующего Правительства. Подобные материалы публикуются как в местных, так и зарубежных СМИ, что позволяет закрепить позиции новой власти и закрепить ее легитимность.

Специально изучены материалы о деятельности трех крупных учреждений, занимающихся организацией и проведением «бархатных», а также и «цветных революций»: Институт Альберта Эйнштейна (ИАЭ), Международный Центр Ненасильственных Конфликтов (МЦНК), «Freedom House» («Дом свободы»). В ходе исследования выявлены многочисленные группы, заинтересованные в таком «передовом опыте». Так, например, за последние годы в ИАЭ обращались лидеры политических групп из таких стран, как Албания, Косово, Молдавия, Сербия, Словакия, Кипр, Грузия, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Иран, Афганистан, ОАЭ, Ирак, Ливан и из оккупированных территорий Палестины, Вьетнама, Китая, Тибета, Шри Ланки, Малайзии, Кашмира, Гаити, Венесуэлы, Колумбии, Боливии, Кубы, Мексики, Анголы, Эфиопии, Эритреи, Того, Кении и Зимбабве.

Во втором параграфе «**Особенности использования мобилизационных технологий на региональном уровне (на примере Рязанской области)».** Показана обусловленность мобилизационных технологий ограниченностью и замкнутостью регионального пространства. На региональном уровне действует одна группа людей, состоящая из лидера и его немногочисленных последователей, оппозиционно настроенных к действующей власти. Любые акции протеста на региональном уровне являются откликом на действия властей и чаще всего носят стихийный характер (исключение носит традиционная акция «Стратегия-31»).

Обязательным для региональных акций протеста является участие в них СМИ и сети Интернет. Материалы в региональной прессе, как правило, носят манипулятивный характер и отличаются невысоким уровнем качества. Информация, которая предлагается со ссылкой на неизвестный источник, не опирается на факты, серьезные статистические данные, а представляет собой предположения автора публикации. Использование этих приемов выгодно для оппозиции с двух точек зрения, во-первых, такие тексты менее критично воспринимаются, поэтому с помощью них легче манипулировать сознанием читателя, а, во-вторых, таким образом журналисты пытаются снять с себя этическую и юридическую ответственность за распространение негативных сведений об объекте дискредитации. И результатом становится уязвимость незрелого гражданского общества перед мобилизационными технологиями, чем и пользуется оппозиция. Это достигается путем использования мобилизационных технологий как в традиционных СМИ («Новая газета»), так и в социальных сетях. Возможности Интернета способствуют более оперативному распространению информации, и как следствие – организации и координации протестных действий.

На этом фоне особенно актуальным становится вопрос медиабезопасности, под которой понимается сбалансированность интересов личности, общества и государства в информационном процессе. Результатом применения агрессивных мобилизационных технологий становится уязвимость незрелого гражданского общества перед ними, чем и пользуется оппозиция. Жители региона не могут самостоятельно противостоять негативным информационным воздействиям со стороны журналистов, допускающих безответственное поведение в информационном пространстве, приводящее к резкому снижению его качества, а также доверия к институту средств массовой информации в целом.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, предложены конкретные рекомендации.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных в ВАК РФ:

1. Ильичева Ю. А. Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства // Медиаскоп. 2013. № 2. URL: http://www.mediascope.ru/node/1335

2. Ильичева Ю. А. Особенности использования мобилизационных технологий региональной оппозицией (на примере Рязанской области) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2013. Выпуск 80. С. 248-254.

3. Ильичева Ю. А. Политический текст как манипулирование общественным сознанием (на примере описания событий «бархатной революции» в Грузии) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2013. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск 4. – С. 172-185.

Публикации в других изданиях:

1. Ильичева Ю. А. «Цветная революция» как информационная технология // Медиатекст как предмет исследования: материалы межвузовской научно-практической конференции (20 декабря 2011 года) / под ред. М. Г. Боровик, Г. С. Мельник. – СПб: С.-Петерб. ин-т гуманитарного образования, 2012. – С.61-63.

2. Ильичева Ю. А. Информационное регулирование геополитических процессов на постсоветском пространстве (на примере «революции роз» и «оранжевой революции») // Средства массовой информации в современном мире: молодые исследователи: материалы XI конференции студентов и аспирантов (5-7 марта 2012 года) / под ред. М. Бережной; сост. А. Березовская. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2012. – С. 79-81.

3. Ильичева Ю. А. Особенности региональной оппозиционной прессы (на примере Рязанской области) // Журналистская профессия в системе цивилизации и культуры в информационном постиндустриальном обществе: материалы международной научно-практической конференции (19-20 ноября) – СПб.: С.-Петерб. ин-т гуманитарного образования, 2012.

4. Ильичева Ю. А. Приемы речевого манипулирования в публикациях о «бархатной революции» в Грузии // Кризис духовности в медиапространстве: материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (кризис духовности в медиапространстве)» (28 сентября 2011 года, Санкт-Петербург) / отв. ред. Б. Я. Мисонжников . – СПб.: С.-Петерб. ун-т, Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2012. – 286 с. – С.253-263.